

ИСКУССТВО КОММУНЫ

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 11. Петербург, Воскресенье, 16 февраля 1919 г.

№ 11.

ИЗУЧАЙТЕ СТАРОЕ, НО ТВОРИТЕ НОВОЕ.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Отдела Изобразительных Искусств и Художественной Промышленности
по вопросу о принципах музееведения, принятая Коллегией Отдела в заседании 7 февраля 1919 г.

История всех европейских музеев показала, что об'ем деятельности историков и теоретиков искусства, практически работающих при музеях (музейных деятелей), не совпадает с об'емом художественной творческой деятельности (художников), и что, паоборот, часто эти две различные профессиональные отрасли человеческого труда прямо друг другу противоположны.

Музейный деятель — продукт особых условий европейской художественной жизни, резко отличен от тех, какие влияют на возникновение творческого чувства художника. Профессиональная особенность музееведа — сохранить созданное, тогда как художник имеет в виду создать взамен, или поверх старого, новое. Поскольку художник является творящей силой в области искусства, в его задачу входит быть руководителем художественного воспитания страны. Музейные деятели, как бы они близко ни стояли к художественным кругам, не могут, в силу своих профессиональных качеств, быть достаточно компетентными в вопросах художественного творчества и художественного воспитания.

Давший апохронизм — пополнение музеев произведениями современного искусства по выбору музейного деятеля должен быть уничтожен. Дело приобретения произведений современного искусства — исключительная компетенция художников.

Путем историко-научного обозрения памятников прошлого нельзя достигнуть плодотворных результатов в области художественного воспитания. Дело художественного воспитания, как народ, так и молодого поколения, — дело художников.

Ни один художник, сколько пишет серьезных памятий, не организует своего художественного мировоззрения вне связи с мировым искусством, где бы, когда бы и в каких бы формах оно не существовало. Художник хочет знать прошлое своей профессии и должен его знать. Именно, с точки зрения своего профессионального интереса подходит художник к памятникам мирового искусства и нет основания лишить его, в этом отношении, возможностей всегда видеть — и таким образом, знать — историю своего происхождения.

Художник должен быть допущен к мировым художественным ценностям; но так как при этом ценности эти имеют для него значение лишь постольку, поскольку они являются профессиональными качествами живописца, скульптора, или архитектора, художник волен выбирать из всего количества памятников прошлого те произведения,

которые могут характеризовать специфическую для каждого рода искусства культуру.

Такая культура определяется прежде всего, в отличие от цивилизации всякого рода, моментом творческим, следовательно, моментом изобретения. Лишь те произведения прошлого, которые в какой бы то ни было степени являются профессиональными и художественными изобретениями интересуют художника.

Изобрести можно только один раз. Невозможно мыслить двух параллельных художественных культур. Тем более оснований полагать, что подбор художественных ценностей по признаку их специфической для каждого рода искусства культуры может быть сделан художниками с научной объективностью и почти математической точностью.

Вместе с тем такой принцип научной объективности, равно как и принцип творческого активизма, в одинаковой степени, являются элементами коммунистического движения и служат достаточным основанием для того, чтобы в самом факте передачи в руки художников всех вопросов художественного творчества и художественного воспитания видеть волю пролетариата, поскольку она выражена его идеологами.

Принимая во внимание изложенное, необходимо согласиться с тем, что 1) художники как единственно компетентные в вопросах современного искусства и как силы, создающие художественные ценности, только одни и могут ведать приобретением современного искусства и руководить делом художественного воспитания страны, и 2) как профсоюзы, организующие свое мировоззрение на базе мировой художественной культуры, должны быть допущены к произведениям искусства прошлого — для того, чтобы выбрать из всей массы художественных памятников то, что является характерным для художественной культуры, и, выбрав, создать для них как для профессионалов, и для роста художественной жизни страны, музей — музей творческой художественной культуры.

Художники! Освободите искусство прошлого от мертвого исторического педантизма.

Художники! Покажите, что ваше ремесло — величайшее ремесло всего человечества.

Художники! Дело художественного воспитания — ваше дело, ибо вы единственно ответственные за художественное творчество.

Художники! Обединитесь в борьбе за свою профессиональную культуру будущего против тяготеющего над искусством фетишизмом прошлого.

Художники всего мира! Язык, на котором вы говорите, понятен всем народам.

Впечатления.

Первые два дня заседания Музейной Конференции, ее гуманитарно-исторической секции, если и не были особенно плодотворными по количеству принятых решений, то зато были очень показательны в смысле выявления отдельных группировок.

Прежде всего с очевидной, хотя, может быть, и неизменной, ясностью обнаружились давние и, повидимому, имеющие свое глубокое основание, противоречия между старой «бытовой» Москвой и Петербургом, противоречия не только в тех или иных взглядах, но противоречие методов в культуре (если только слово это применимо к Москве). Петербург, как всегда, обнаружил и на этой конференции свои организующие тенденции и свое систематически-проработанное, ясное мировоззрение, тогда как Москва все время выявляла свою хаотическую стихийность, являясь тем самым началом дезорганизующим и безпринципиальным.

Все это, конечно, не ново и отмечается каждый раз, когда Петербург становится по тем или иным вопросам с Москвой, во данном случае мы имеем особые основания указывать, как на самом факте этих противоречий, так и на его краску.

Дело в том, что старая «бытовая» Москва, в лице своего научно-художественного мира, как сила дезорганизующая и стихийно-безпринципиальная оказалась в противоречии не только с Петербургом, но с самим духом рабочего движения, как движения прежде всего организующего. Московские научно-художественные и музейные деятели в гораздо большей степени обнаружили свою буржуазность, чем это можно было думать; и во всяком случае, их буржуазность гораздо более крепкого закала, чем буржуазность тех или иных представителей учено-художественной Петербурга. Если учено-художественный мир Петербурга страдает известной долей устойчивого консерватизма, понятного там, где дело идет о глубоких и продуманных традициях, то Москва покрывает этот консерватизм — и покрывает с избытком — своей самодовольной, буржуазной либеральностью. Эта-то широта либерализма прежде всего кинула московских деятелей в обятия самого буржуазного художественного мировоззрения — эстетизма. Все, или почти все московские научно-художественные и музейные деятели, выступавшие на конференции — эстеты. Правда, москвичи делали попытки указывать на то, что эстетическая точка зрения и эстетизм — две вещи разные, но ведь это же только игра словами и ничего больше; эстетизм москвичей конкретно, воочию был показан, даже, если, хотите, демонстрирован «публично»; если при этом он не имел того уродливого и безнадежно мертвого характера, каким он иногда может быть, то это только количественное, а не качественное различие.

Понятно поэтому, что роль москвичей на конференции, сколько они оказались эстетами, была предопределена. Они не имели поддержки ни в среде учено-художественного мира, ни среди художников. Поражение, которое они потерпели — а это ведь не секрет, что они потеряли самое злостокое и безнадежное поражение — было поражением эстетизма, поражением умершей, изжившей эстетической школы.

Эта победа, в связи с отчетливо обнаружившимися группировками, является лучшим доказательством того, что конференция создана не напрасно. И. Пушкин.

Свобода и диктатура в искусстве.

— Искусство должно быть свободным! —
И в искусстве диктатура?

Наше искусство разобщенное, находящееся в результате борьбы между представителями старого и нового искусства — между свободой со стороны художников, уходящими впереди в качестве определениями образа и — традиционной — со стороны новых людей в лице тех, стремящихся к новым путям, новым формам. Но всегда наше искусство, привыкшее к привычности, не может оторваться от политики, хотя бы оно и пытается это. И наоборот, можно указывать свойства политической требовки как будто способствуя ее практическому выполнению, рискуя подчеркнуть, что в искусстве эстетика на все это отвлече от политики, привыкнув к ее требованиям. Однако, достаточно глубоко изучить их внутренние содержания в смысле задачи, приведет их к тому, что каждой группе придется решать эти требования.

Наше искусство — комбинация, что выражается в том, что оно является не единичной, а комбинацией различных, которые различны на два стадии жизни: политическая и художественная. И если же эти различия есть, то это неизбежно. Ибо они неизбежны. На первом этапе выступают вопреки существующим канонам Французской немецкой национальности различия.

— Искусство — выражение красоты жизни! —
И в искусстве диктатура?

Наша жизнь — исходный пункт старых художников, из которых все ее представители — исключительно старых художников. Но происходит остаповский этап нашей жизни, что при первом возникновении художников ограничивает свое творчество тем, что это ограничено жизнью, при втором же предмет творчества расширяется до совпадения с жизнью. Идею о замечательности тот факт, что в искусстве есть свобода, как выражение красоты и чистоты, как подчинение ее внутренним законам, и в то же время к потребному общественному обострению — есть привычное качество, которое господствует в настоящий момент; при распространении же ее в политической сфере на весь мир, с искусством спасения в уме умственного тела, и оно заставляет и творческую группу подойти к новой сфере действия.

Вопросы, которые стоит кумирам определяющие политические требования? Каждым образом из первого он требует свободы, из второго — диктатуру! Достаточно глубже проанализировать и сущность подобных, чтобы признать необходимость каждой параллели. Чем искусство прошлого руководствует теперь это свободно из принципов, характерных для него из основного признания — на практике принципов. И не является ли в таком случае требование свободы единственным условием сохранения и развития прошлого, которое в свободной форме с будущим и новым все тяготеет, которое придает каждому народу свою форму, которую он имеет, как будущим в свою проявленность из сущности? Нет никакого сомнения, что старые художники, провозглашая свободу, имели в виду свободу от ограничений, а не от политических требований, которые они хотят установить на будущем. Тогда это дает им возможность продолжать свое прошлое прошлое, проложить в дело еще один этап, старые, хорошо знакомые формы, и заложить для нового свободу новых форм, соответствующую новым формам жизни. И совершение ее определенным иным моментом выражение, что эта форма жизни есть и новые художественные возможности прошлого, как и политическая форма между новой и старой параллелью из стороны последнего определения, что и прошлое прошлое не оставление им будущем, а также и старое прошлое обновляющее будущее, таинство материализации будущего.

Таким образом, мы должны выделить новых художников требовать диктатуры в искусстве. Именно, в целях подавления борьбы, которой должна зависеть от внутренних сил старого и нового искусства, чтобы художники изменили им требования диктатуры в искусстве, направленные против тех, кто пользуется преимуществами прошлого, против тех, кто ограничивает подобные принципами, являющимися причиной отрицания настоящего.

Но еще более требование диктатуры вытекает из самой сущности искусства, какой она является в понимании новых художников. Сущность жизни во всем ее проявлениях, без подчинения ее определенным условиям функции, означает творчество, согласованное с данными действительной реальности, означает следование ей и только ей; это же диктатура, диктатура нашей жизни, представляющей один устремленный вперед, традиционнейший путь предвижения будущего. И только усилия такого же, также же творческого, состоящего изнутри самого этого изнутриного путька, чтобы проникнуть в него и привести, разрешить наши достижения, подтверждая их нормы к своему, обусловленный и поддерживаемый великой тягой поиска новых себе подобных.

Но! Вот новый пункт, который раскачивает на-

шее современное искусство. Формулируем опись намечаемых разногласий.

— Целью искусства является воспитание, облагораживание человечества, уничтожение его варварских и зверских черт. Цель искусства, говорит старые художники, волчанье на матерю для воспитания на людей.

— Нет, цель искусства — воздействие на материю для выгнания над ней власти, ибо цель искусства заключена в нем самом и не зависит от каких бы то ни было условных представлений о состоянии человечества. Целью искусства является достижение совершеннейших форм.

Постаравшись углубить каждое из указанных напротив, Пурвоядный этап искусства — это совершенное человечество, это сочетание всего прекрасного, что мы только в состоянии представить себе — это общечеловеческий идеал. Изъяснение его было бы кружением искусства вследствие исчезновения его цели. Сандышательство, уже однажды стремление сохранить искусство требует предоставления возможности руководиться общечеловеческим идеалом, но отрица, однако, его замены каким-либо другим. А так как эта возможность может существовать параллельно с другими только при наличии свободы, то старые художники с тою же необходимостию приходит в выставленном требование свободы: она сохраняет их искусство, оставив прежние условия творчества, состоявшего в проявлении тех или иных условий представлений, ведомых человеческого общества.

И быть нам возражают, что та же свобода дает возможность достичь каких угодно целей. Нет, приходится взять отечет, никакой цели, кроме сохранения старого искусства, не будет достигнуто, або старые художники воспринимают идущие нашей жизни политические и моральные идеи, приспособлены к ним согласно своей сущности самое свое творчество, и выдают это приспособленное искусство за искусство настоящего, а иначе може стремящегося к той же цели. Чем же же искусство настоящего? И не является ли оно полным ответом на творческие запросы народных масс, борющихся за те же, вылияющиеся старыми художниками, идеалы? Нет никакого сомнения, что этот таинственный яд, которому уже поддаются всякий пролетариат, при провозглашении свободы может легко проникнуть в сознание масс, а широкое распространение этого яда может окончательно победу старого искусства.

Между тем, занимает ли эта победа шаг вперед в искусстве вообще? Занята ли в подобном выявлении политических и моральных идеалов хоть какое-нибудь приближение к внутренней пelli искусства? Нет, тысячу раз нет! Несмотря на все симпатии, которые старое искусство может приобрести таким путем у политических вождей, оно всецело останется искусством прошлого, подчиняющимся восторженным политическим целям. Только то искусство может быть названо искусством настоящего, которое предвосхищает свое будущее, то искусство, в котором чувствуется блеск будущего будущего. Только то, что приближается к нему имеет право на настоящое существование. Из этого уже вытекает приход вывода о применении и в искусстве диктатуры, диктатуры конечной цели искусства в понимании новых художников — победы над материей в виде совершившегося оз-адеяния ею, в виде достижения совершеннейших форм выражения человеческого духа в материи.

Но, напомнят старые художники, ведь даже так воинственное совершенствование не исключает искусства прошлого, ибо несомненно предполагает преисполненную связи между определенными знаниями. — И тут мы подходим к новому расхождению; вспоминая о отношениях художников к искусству прошлого. Формулируем неоднозначно и давнее противоречие.

— Наше отношение к искусству прошлого, говорит старые художники, определяется дошедшими до нас произведениями искусства. Они составляют для нас самое искусство прошлого.

— Нет, отмечают новые художники. Искусства прошлого нет. Есть лишь произведения, дошедшие до нас из прошлого и свидетельствующие о нем, как о настоящем, в котором бродили творческие силы, проявившие себя определенными победами над материей. Искусство есть — иначе и, как правило, можно принадлежать только настоящему; поглядывая на него результатам действий, переди — память действий.

Углубляя каждое из указанных отношений к искусству прошлого и выходи на них необходиимые требования к искусству настоящего, нетрудно убедиться, что они совпадают с теми, которые излагаются каждым из сторон. Взгляд на искусство прошлого, как на доказательства истиности, приводят к однозначной оценке

искусства прошлого и настоящего, заставляют требовать

Нет музыки.

Во времена от нас отданные жили люди особой породы

Извевали себя аристократы. Простые смертные называли их угнетателями. Они жили в замках и дворцах. Друг к другу сидели в закрытых каретах. Посещали только церкви, соборы и монастыри.

В монастырях, церквях да соборах, как известно, погибла была вергестинской типине.

В дворцах стены затянуты были материн. Паркет полов утилизирован. А пространство между ними занятое полукожами и мягкой мебелью.

Из деревян гул городской, ни голоса того, что является ложем природы, не достигали слуха звездоугнетателей.

Люди неблагородных, шумливых пород в покое не допускались. Безшумными теплами, прислуживая, ссызала чайядь. Разговоры велись размеренно чинные.

Некакое разное сопрение воздуха не оскорбляло высокого слуха господ.

И стало ухо господское чувствительным, нежным, весьма восприимчивым в славу уловимых оттенков.

Музыканты своих аристократов-заставляли изобретать инструменты самые тихоструйные. Звуки из них извлекать невозможно — только самые сладкие.

Даже лучшим певцов голоса им казались лесососно-жестакими. Чьбы заставил тоньше петь, приказывали чувствительные угнетатели — вырезать у певцов известные органи.

Делали певцов-кастратами.

Такое средство, говорят, помогало.

Для кастратов и аристократов — Вахи, Генделя и Монарты сочинили музыку.

Господские умы розовыми, лепестками приятно распускались в легком весенне фуг, сюит и мензур. Свертывались пуглико, как-мимозы, от каждого слышком сочного грохота.

Капиталистической буржуазии грубый слух воспитался за привычкой в бойкой торговой перебранке. Напропола было еле погромыхать в усладу себе мелкими лягушами оркестров. Но скоро достигла вершина могущества. Перегнула жирные брюха свои в особняки и виллы. И отстала от громогласного озера.

Вилья породили тщеславие.

Потянуло буржуазию из грязи в кийзи.

Позвала она лигавриков и трубачей своих и приказала:

А ну ка, избрали мне этого самого благородного, классического.

Тем ли все ли равно? Было бы запечено.

Стали делать, как приказано.

Пошел по всей земле капиталистической стон струиний. Смычками завозили, по клавишам заработали.

Буржуазии довольна была, ибо думала, что так благородно-удаляться аристократы.

Были довольны и трубачи с лигавриками, ибо им платили.

Но вот и мы пришли в освобожденный мир.

Ложем оттерли буржуазию. Усадьбы в первых рядах.

Охота в вам музыки.

Но наши уши ушиблены грохотом улиц. Поэтому заподы тысячечувственных оглушили.

Наша первы из стальных проводов разве задрожат от крыльев к лета трелей, от вдохов струн?

Миловерстному окружу фабричных гудков мы привыкли. Нашему слуху приятно ухают скриповых сирен свирели.

Сами мы голосисты и звучны.

Нас ни каким троицам не прошибешь.

Что же делать?

Выть может и нам сумеет средство, которое аристократы приятели и своим певцам?

Тогда станет наш слух с ильюче уако. И проникнут в него сладчайшие гармонии.

Стоит ли? Подумайте.

Не лучше ли в городскую канализацию спустить одряхлелое сладковичные и занести себе громыхание помогучес, более соответствующее природе нашего слуха.

Борис Кушнер.

для них олигархов прав, олигархов свободы воздействия на позитивную, текущую жизнь настоящего. Наоборот, признание искусства прошлого лишь тем или иным проявлением творческого духа, приводит нас к пренебрежению прав за ним и только за ним. А так как он пропался только в настоящем, котороеimplisie включает в себя прошлое, в чем и проявляется его действительность, опасимся от нашего признания или не признания, связь с настоящим, то ясно, что в нем будем счастливать только присущее ему, осуществляя свою цитатуру над прошлым, включая его и себя не условия нашим признанием, а в силу необходиом внутренней связи, проникающей в саудоватые моменты развития и развития несуществующей.

Влада.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ.

БОКАЗИ

Открытие.

Во вторник, 11-го февраля, в 3 часа дня, во Дворце наследства состоялось торжественное открытие конференции по делам музеев.

Конференция должна была открыться в понедельник, 10-го февраля, но вследствие того, что московские депутаты не могли во время прибыть в Петроград, пришлось перенести открытие на 11-го февраля.

На конференцию были приглашены представители музеев, научных деятелей, представители Отдела Изобразительных Искусств и др.

Конференция обняла открытие от имени Комиссариата Народного Просвещения народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский, который предложил избрать председателя на первой торжественной заседании конференции.

В председатели торжественного заседания единогласно был избран акад. С. Ф. Ольденбург.

Речь А. В. Луначарского.

Заявив председательское место, С. Ф. Ольденбург предложил слово А. В. Луначарскому.

Свою речь тот, Луначарский начал с указания, что Комиссариат Народного Просвещения придает конференции по делам музеев весьма важное значение.

Далее народный комиссар отметил, что шестившаяся конференция предстает первым шагом сближения рабоче-крестьянского правительства с русской интеллигенцией. Музейные деятели проинициисты добрыми пожеланиями планируют работать совместно с рабоче-крестьянским правительством и организации и управлении музеевым делом. Будем надеяться — сказал тот, Луначарский, — что такая совместная работа рабоче-крестьянского правительства с русской интеллигенцией обрадует и в других областях просветительской и экономической жизни.

Народный комиссар по просвещению затем указал, что правительство в своей музейной политике желает опереться на компетентное мнение музеевских деятелей. Только после выслушания этого мнения правительством будут принятые или иные решения, касающиеся организации и управления музеев.

Затем оратор дал краткий исторический обзор происхождения музеев.

— Только после великой французской революции музеи пришли народный характер. Так, в 1791 г. Лувр был обявлен народным в общедоступным музеем. Такая же аналогия повторяется и у нас, хотя музеи были открыты для народа и до революции. Аналогия заключается в том, что только после революции дворцы в Петрограде, Москве, Царском и т. д. были превращены в музеи, доступные широким народным массам. Имеется и другая аналогия. Во времена французской революции правительство вынуждено было принять меры к окраине замков феодалов, которые подвергались опасности быть разгромленными. Такие же меры принимаются, теперь к окраине замков музеев, которые подвергаются опасности быть разгромленными.

Музейные портфели, введенные во Франции и слегка распространенные по всей Европе. В настоящее время процесс передачи музеев народу у нас еще не завершился, фактически народ еще не получил во владение чужими. Последнюю очередь пока неизвестна. Перед нами стоит огромная задача, как снять музеи с массами, как заинтересовать их в сохранении музеев.

А. В. Луначарский считает, что народ, создав истинную народную власть, должен обладать знаниями, ибо без высокой культуры новых школ народная власть долго держаться не может. Без прояснения народ не может властвовать. Эту истину создавали многие, в том числе старшее поколение. Последние этого всегда народ завладевают властью, пока он еще неизвестен. Только после определения народ приступает к очищению знанием.

Народный комиссар по просвещению далее установливает следующую истину, которая должна существовать между музеями и народом. Музей должен быть опорным пунктом в деле широкого образования. Опора эта должна заключаться не только с точки зрения учебной. Музей должен служить, не только для школьного и высшего образования, и должны находиться в полном ведении педагогов в самом широком смысле этого слова.

И дальнейшим автор выяснил важнейшие задачи музеев. — Среди музыкальных деятелей, как среди членов других культурных работников, замечается борьба разных групп. Психологически это вполне понятно. Каждый культурный работник фанатичен в своей области. «Империализм» господствует в культурной физиологии. Но приходе новых музейных учреждений выявляются совершенно новые силы, находящиеся в музеях. Стремление приблизить музеи, в которых хранятся художественные ценности, к массам встречает с их стороны самое энергичное сопротивление. У музеев должна быть какая-то жаждость. Они хотят все расширять свои музеи. Жаждости этой нет границ. Такое стремление в централизации превращается в громадный ущерб. Уже Рессин указал, что обычно в музеях становится загублены. Самой важной является не обилие хранимых предметов, а последовательность музеев, их координация каждого отдельного музеяного предмета. Замечательные приобретения и обогащения ничем не прикроют пустынных салонов музеев.

В настоящее время в музеях стали появляться в целых храмах выносили царские, барские и монастырские почины. Где же появляются в храмах и частных коллекциях. Все это служит по плюсом, а минусом, ибо музеи все расширяются в последствии этого они становятся оторванными и туждыми народных масс.

А. В. Луначарский далее затронул вопрос о том, что музей должен служить опорой для науки, не только для научной, а для действительной науки, которая имеет самостоятельную ценность. Школьно-университетская, однако, замечательно художников, что учёные и истории искусства слишком завладели музеями. Голос художников должен иметь достаточно большое весло при приобретении членов этого было до сих пор. Закупка новых произведений искусства действительно должна производиться самими художниками. Им же должна быть дана возможность создать свой музей художественной культуры.

Однако, у художников замечается тенденция ставить свой музей художественной культуры единственным. А. В. Луначарский находит, что против такой тенденции надо проработать с точки зрения объективности. Нужно помнить, что музей существует не для учёных, не для художников, а прежде всего для народа.

Народный комиссар подтверждает московскую декларацию Отдела Изобразительных Искусств.

— Огляд этот, — говорит он, — рассматривает вопрос о создании музея художественной культуры с профессиональной точки зрения. Поэтому то упущен элемент целесообразного, воображения. На первом шаге при создании музея художественной культуры, во мнении оратора, выдвигают профессиональный технический формализм.

— Конечно, — продолжает А. В. Луначарский, — и такой музей нужен для народа. Такой музей покажет эволюцию труда в области художества. Но куда в таком случае мы денем искусство, отражающее в себе человеческую культуру, автобиографию человеческого рода? Таким же музей имеет такое же значение, как музей живописной культуры. При организации музеев нельзя поэтому забывать ни той, ни другой стороны музеев.

Народный комиссар далее оснащает положение, что только художник понимает художественное прошлое. Художник всегда фантатичен, пристрастен, необъективен. Художник идет в прошлом только своих предков, он не видит поэтому органического роста.

В музейном же деле нужно широчайший взгляд, тут требуется объективность. Для музея все человеческие достижения равнозначны. Музей должен быть садом, в котором должны расти все цветы.

Если придерживаться исключительно точки зрения живописной культуры, то такие музеи пришлось бы переносить сажать 5 лет, ибо каждая группа художников смотрят иначе на эту культуру.

Оратор затем вкратце остановился на значении художественно-промышленных музеев. Он согласен с тем, что можно быть «большого» и «маленького» искусства. Музей художественной промышленности должен стать своеобразным музейным 5-летним планом.

Вернувшись к вопросу об обязанности предметов и музея,

А. В. Луначарский указал, что центральный государственный музей должен быть разделен на две части: на музей-фонд и на музей выставку. Выставки должны быть постоянными и временные. Небольшие выставки всегда придают характер. Только таким делением музея можно достигнуть того, что музеи действительно станут захватывать народ.

Упомянут о значении организации экскурсий по музеям устроителям в их аудитории для лекций, оратор вспоминался против спиритического строения. Отделы по делам музеев создадут единый центральный музей. Нуля на сеть небольших музеев, для которых центральный музей должен служить фондом.

А. В. Луначарский далее предостерегает против ущерба устроителям разного рода новых музеев. По его мнению, не следует разрываться. Нужно создавать только такие музеи, для которых имеются в достаточном количестве экспонаты. В настоящем время весьма важно создать сети просветительских музеев, которые можно пополнить маленькими местными собраниями. Создание таких музеев может бы привести к тому, что имеет большое воспитательное значение.

Оратор коснулся еще значения передвижных выставок, роль которых особенно велика в художественно-промышленном деле, ибо ту деятельность возможно воспроизведение лучших образцов. Уникальные можно охранять, по менее ценные вещи нужно давать в руки мастерам.

Закончил свою речь А. В. Луначарский пожеланием, чтобы конференция с успехом разрешила задачу, включенную в ее программу.

Речь народного комиссара по просвещению была получена долгими аплодисментами.

Затем М. Д. Орлов, ознакомив конференцию с планом предстоящей работы.

Доклад П. Ю. Шмидта.

После этого П. Ю. Шмидт сделал доклад о просветительской деятельности музеев, которая теперь должна играть особую роль, ибо спаяла все пути, мешавшие распространению знаний среди народных масс.

Декларация Отдела Изобразительных Искусств.

С большим интересом конференция вспоминала затем декларацию Отдела Изобразительных Искусств и художественного промышленности по вопросу о принципах музейного ведения. Декларация, оглащенная Н. Н. Путиловым, была отпечатана и раздана всем членам конференции.

Выборы президиума.

В заключение были проведены выборы президиума. Председателем избран А. А. Миллер, а товарищами председателя — Н. В. Грабарь и А. Е. Ферсман. Секретарем конференции избран М. Д. Орлов, а товарищами секретаря — В. А. Рыков, В. Б. Бенкис и И. Орбели.

Первое соединенное заседание.

Доклады А. А. Миллера.

В среду, 12-го февраля, состоялось утреннее соединенное заседание всех секций.

Открытие заседания, председатель А. А. Миллер предложил избрать народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского в почётные председатели конференции.

Предложение это единогласно признано приемлемым.

Затем А. А. Миллер выступил с двумя докладами.

Первый доклад касался организации государственных музеев культуры.

Второй доклад был посвящен основам деятельности и устройству государственных музеев.

Докладчик в начале своего первого сообщения остановился на культурно-историческом характере музеев.

Все музеи, указал докладчик, должны иметь какого-либо государственного лица и являться поэтому продуктом соединенного слушания. Между музеями нет никакой согласованности. Не было у нас никакого государственного органа, который организовал бы музеи. В возникновении музеев играла главную роль частная пинакотека.

Музеи наши сложились в разное время. Одни музеи мало считались с однородными другими музеями. Между музеями была полная независимость и разобщенность.

Разумеется, такой порядок скровождался различиями организационными линиями.

Недостатком наших музеев служило еще то, что они не имели и разных подразделений. Каждый музей был самостоятельный путем, не считаясь с аналогичными музеями. Деятельность всех музеев потеряла какой-то единственный и нестабильный характер.

Что касается роста музеев, то он был случайный. В музеи поступали случайные коллекции, не находившиеся ни в какой связи с интенцией самих музеев.

На приобретении же отпускались излишественные средства. Среди приобретений доминировали случайные предложения. Ни активные разные коллекции музеев не имели никаких средств. Вследствие этого в деятельности музеев не наблюдалось никакой активности.

Только одна археологическая комиссия распределяла предметы старинные по музеям. Кроме этой комиссии, не было никакого государственного органа.

Наречислава только что недостатки давно всемознавились. Сейчас после первого переворота при институте истории искусств была образована комиссия, которая приступила к обсуждению вопроса об улучшении состояния музеев. Всем при временном правительстве был образован совет по делам искусств.

После второго переворота произошла такая социальная япония, что никакая пресмысливость в деле улучшения наших музеев стала невозможной. Сейчас после Октябрьской революции все меры музейных деятелей пошли впереди времени. Все внимание тогда было обращено на то, чтобы спасти памятники старин.

Теперь продолжает А. А. Миллер, вопросы организационного характера снова заняли свое место.

По мнению докладчика, все музеи Москвы и Петрограда должны представлять собой единую группу. Все музеи должны рассматриваться как единый музей с рядом особых материалов.

Музей должен служить развитию культуры и науки. Музеи должны предъявлять две задачи: культурно-просветительскую и научную. Нужно теперь обратить внимание на обе стороны наших музеев.

Управление музеями должно исходить из одного центра. Однако, отдельные музеи должны быть предоставлены центральной инициативе. Поподобно идут из центра, но каждый музей может пополнить по своему внутреннему плану.

Всех музеев до сих пор находилось побочные приложенные фонды. На этих фондах должны быть образованы специальные музеи. В Петрограде, например, нет двух важных музеев — восточного и археологического.

В заключение своего первого доклада А. А. Миллер еще раз подчеркнул, что необходимо создать единый компетентный государственный орган для управления музеями в Петрограде и Москве. Такой орган дает возможность связать все музейное дело в целом порядке.

В этом органе должны войти как представители политической власти, так и члены комитетов. Должны быть в этом органе и представители различных учреждений, как Отдела Изобразительных Искусств и т. д.

Во втором докладе А. А. Миллер старался выяснить, как должны быть построены музеи, чтобы они могли соответствовать двум основным задачам — культурно-просветительской и научной. В музеях должны быть показательные выставки и художественные рецензии.

Большинство музеев обладает некоторой ценностью, производимой ими. Необходимо охранять музеи так, чтобы можно было их осматривать без напряжения и утомления. Музеи должны быть систематические, ясные.

Должно быть далее обращено внимание на здания музеев. Деятельность музеев устраивается в зданиях, которые совершенно не отвечают своему назначению. Их нужно также обратить внимание на освещение музеев в некоторое время, когда только возможно посещение музеев со стороны труда.

Следует также обратить внимание на здания музеев. Деятельность музеев устраивается в зданиях, которые совершенно не отвечают своему назначению. Их нужно также обратить внимание на освещение музеев в некоторое время, когда только возможно посещение музеев со стороны труда.

Для музеев важна еще роль экспедиций для поискования музеевого фонда. Кроме того, между музеями и научными учреждениями и школами должна быть установлена тесная связь.

При музеях должны быть еще разные научные лаборатории для реставрации, фотографирования и т. д.

Пряжка.

Оба доклада А. А. Миллера вызвали общий интерес.

Акад. Н. Я. Морр считает, что вопрос о связи музея со школой является актуальным. Важно более заинтересовать А. В. Луначарского, что музейное спонсорство есть дело государственное. Не согласен акад. Морр с точкой зрения докладчика, что в органе, управляющем музеем, входят здравомыслие власти и компетенция. В компетенции должна быть и власть.

Н. И. Романов (Москва) указал, что мысли А. А. Миллера давно уже усвоены на Западе. Он, однако, не разделяет оптимизма докладчика, что если все предположения будут осуществлены, то публика появится в музеях. Нужно музеям возвращаться в частную жизнь, чтобы разбудить спящую публику.

Н

Принято по докладам О. М. Брика, И. Н. Пункина и В. А. Грищенко.

Продолжение с большими изменениями доклады О. М. Брика, И. Н. Пункина и В. А. Грищенко, выступавшие за конференции от имени Отдела Изобразительных Искусств, вымощают сущность по следующим обменом мнений:

Президентство состоявший в заседании С. А. Жебелев указал, что ему, как председателю, нетрудно разъяснять суть первых двух докладов. Они и так были ясны. Из обоих докладов вытекают два основных создания единого государственного культурного фонда и создание музея художественной культуры.

И. Н. Романов (Москва) отметил, что в докладе тов. Брика очень много ценных указаний. Он не согласен с докладчиком, что музеи, сложившиеся по простому бытовому принципу, могут быть внесены в общий фонд. Несколько он же против выделения полномочиями спикера приобретения. Вопрос о приобретении — вопрос не только художественный. В этой области может находиться и такая же самая деятельность музея. Музей прежде всего научно-исследовательский, а потому руководители его должны привлечь специалистов и в этом помочь.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в заседании тов. Брика очень много ценных указаний. Он не согласен с докладчиком, что им было выделено и встало, что принципы им в первом представлении наложили впечатление. Более подробно он остановился на вопросе о приобретениях.

Продолжение — что из головы было взятое вами из сказанного в первом докладе.

Приобретение — это не головы были взяты из сказанного в первом докладе. Тут головы были взяты из активной деятельности со стороны руководителей музеев. В них приобретены для большего распространения все виды, упомянутые в первом докладе, а также изданы издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

В. А. Грищенко (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

В. А. Грищенко (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

С. А. Жебелев (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

И. Н. Пункин (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

А. А. Сидоров (Санкт-Петербург) отметил, что в первом докладе И. Н. Пункина изложены издаваемые издаваемые А. А. Ульяновым выставки изображения из этого сочинения бывшего президента С. А. Жебелева.

Доклады Отдела Изобразительных Искусств на конференции по делам музеев 11 февраля 1919 года.

ТЕЗИСЫ

по докладу И. Пункина по вопросу об отношении музеев к музейной деятельности.

ТЕЗИСЫ

по докладу т. Брик "Музей и пролетарская культура".

1. Пролетарская революция требует коренной реорганизации всех форм культурной жизни. Нельзя ограничиваться частными реформами или простой пошлой пропагандой существующих устоев.

2. Две основные проблемы стоят на очереди в музейном деле: объединение всех музеев центральной Государственным фондом и вопрос о культурной роли музеев.

3. Единство Государственного фонда должно быть демократизовано, как принцип. Никакие служебные, бытовые, любительские и т. п. коллекции не могут претендовать на вечнисовместность. Научные собрания могут быть сохранены, поскольку жизнеспособна в организационном виде.

4. Вся культурно-просветительская и художественная деятельность должна быть избита из ведения музеев и целиком передана в руки создателей современного искусства. Воспитывает же музей, а выставки.

5. Музей должен стать научными учреждениями, создающими единую научную парадигму единого музея.

ТЕЗИСЫ

по докладу т. Грищенко "Музей живописной культуры", принятые Отделом Изобразительных Искусств Москвы и Петрограда.

1. Музей живописной культуры есть понятие новое, новые творческие задачи и устремления.

2. "Наука, ремесло, искусство гордимо" — это девиз старых музеев должен быть отвергнут новым музеем.

3. Музей живописной культуры должен управлять художниками, а не археологами.

4. Музей живописной культуры не есть музей ежедневных картин и искусства.

5. Музей живописной культуры должен выражать стилями живописного искусства, его творческого изобретательства и области цвета, архитектоники, композиции в фантазии.

6. Музей живописной культуры — не для произведения, а для просвещения духа и творчества избранных воспитания и созидания ремесла художника.

7. Музей живописной культуры не должен состоять из модернов одной эпохи, нации или направления.

8. Музей живописной культуры не должен вмещать в себе произведений графики, рисунка, больших изящных видеток, кулис и театральных постановок.

9. Музей живописного искусства должен охватывать живописное искусство индивидуального художника и коллектива художников в целях обмена энергией и сокровищами.

10. Реарендуя для нового музея есть фонд всех русских музеев частных и государственных.

11. Музей живописной культуры всегда пополняется новыми коллекциями как с одного так и другого конца соответствственно духа и действия живого творческого начала и живописного искусства.

12. Музей живописной культуры служит взаимо- и противодействием в деле возрождения искусства в стране.

ТЕЗИСЫ

по докладу С. Чеканова о художественной промышленности и художественно-промышленном музее.

1. Централизация музеев ободрит образцами изобретательности.

2. Необходим возврат образцов к демонстрации музеев художественной промышленности.

3. Необходимо всенародническое пользование образцами при непосредственном выполнении работ на заводах.

4. Необходимо употребление малых музеев в показательных работах из образцов отвечающих в каждом случае данному производству.

5. Все — рабочих и художников работающих.

Положение о I-м Всероссийском Съезде по Рабоче-Крестьянскому Театру.

Товарищи!

Театр — народная радость и народное дело. Совокупно всем сходит творится и передвигается театральное действие: сообща вспыхивает и погасняет все сбывающиеся на земле — сообща задумываются над тем, какова жизнь, и над тем как жить и как строить жизни.

Театр — сила соединяющая людей в общении восторга и разумения, поклонения и скорби, решимости и надежды.

Театр — сила, организующая народную душу, выковывающую и выражавшую народную мысль и волю народную.

Театр — громогласине народное. Революция любит Театр, а в революционные времена он оживает и речет. Но же Театр служит забыть и придать багаж, он надает, потому что в разрешенном обществе нет единодушия и единомышленников, нет обединяющего людьми высокого порыва. Но всеобщее народное одушевление создает и высокий Театр.

Революция нуждается в исполнении Народным Театре, и Театр нуждается потребностью революционного порыва. Народ Рабочих и Крестьянами истории поставила огромную задачу пересоздания жизни на новых началах. Театр испытывает могучим стремлением в деле осознания этой задачи, могучим орудием организации духовных сил в деле ее осуществления.

Те кто понимают, как необходимо в наши дни Театр народу, отзовутся на наш призыв в организационной деятельности для всенародного решения этой неотложной задачи.

И Театральный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению созывает в конце февраля 1920 г. Съезд в Москве представителей городских и деревенских организаций, имеющих заботу о народном развитии по местам рабоче-крестьянского театра.

На Съезде будет решен вопрос о том, как наладить, донести вперед и упорядочить это дело во всей России. Существующие организации должны изыскать широкую поддержку, многочисленные новые должны волнистить при содействии и помощи Театрального Отдела. На Съезде определяются пути всеобщего действия в целях создания и усовершенствования рабоче-крестьянского театра в государственном масштабе.

Никакой Всероссийский Съезд не может пройти успешно без большой предварительной работы на местах. К ней привлекает Театральный Отдел все местные хижины спектакля.

Залог успеха Съезда в мобилизации театральных сил рабоче-крестьянской массы. Только организованные мощными усилиями трудовых классов страны можно достичь разрешения поставленной цели в деле свободного и бодрого строительства нового рабоче-крестьянского театра.

Театральный Отдел возлагает особенные надежды на направление содействия Коллегии Народного Образования при Губернских и Уездных Советах.

Создавайте социальные театральные подотделы или по крайней мере, поручайте театральную работу сведущим товарищам из своей среды.

Устанавливайте через театральные подотделы правильную, постоянную и прочную связь с Всероссийским Театральным Отделом Народного Комиссариата по Просвещению, общая родственность организаций, работающих по театральным поприщам — пролеткульта, культурно-просветительские Отделы профессиональных союзов и кооперативных учреждений и рабоче-крестьянские театральные кружки.

Созирайте и помогайте созданию губернских, уездных и местных иных союзных и съездов по рабоче-крестьянскому театру и обсуждайте на них все вопросы его устройства, это задачи и пушки.

Организуйте и помогайте организациям таких же Союзов по губерниям, уездам и волостям.

Выбирайте на этих съездах, выделяйте в этих союзах особые комиссии по подготовке к Всероссийскому Съезду по Театральному прошествию, выдвигайте через них вопрос, которые нужно обсудить и решить на Съезде, приносите докладники по нему, подготовляйте самые доклады, собирайте материалы по местной театральной работе, печатные и иные, санки, чертежи и т. п.

Бережно относитесь к местному почту, сейфаму творчеству общественных учреждений Рабоче-Крестьянского Театра.

Сообщайте Театральному Отделу Народного Комиссариата по Просвещению о своей подготовительной работе.

Театральный Отдел в этом строительстве будет Вашим помощником и сотрудником, к которому Вы можете и должны обращаться за всяческими справками, различными и указами. Их он дает в различных формах, обращайтесь за этой помощью немедленно, пишите Вашим представителям, требуйте необходимые материалы, вызывайте наших Инструкторов.

Отдел в настоящее время образовывает Организационное Бюро по подготовке Съезда, в которое войдут представители Всероссийских организаций Советских, Пролеткультических, Профессиональных, Кооперативных и Просветительских. Организационное Бюро Съезда в первую очередь составит положение о Съезде и его программу. После их утверждения Театральным Отделом, они будут высланы во все Губернские Советы.

Товарищи, дружно сокрушив ряды всех, кому дорог Рабоче-Крестьянский Театр, готовьтесь к Съезду.

Заведующий Отделом: О. А. Иванов. Заведующий Секретариатом: В. В. Соловьев. Секретарь Отдела: М. А. Озеленцов.

I. Цель съезда.

1. Съезд ставит себе следующие задачи:

а) Взаимноезнакомление деятелей центра и мест в положении и работе по Рабоче-Крестьянскому Театру на территории Р. С. Ф. С. Р.

б) Несколько разрешение принципиальных, художественных, методических, технических и организационных вопросов Раб. Кр. Театра в соответствии с настоящим революционным моментом;

в) привлечение широких рабочих и интеллигентских масс, а равно других масс общественных сил страны к делу строительства Рабоче-Крестьянского Театра; г) согласование работы художественных, пропагандистских, профессиональных, кооперативных и прочих революционных организаций на построение творчества Рабоче-Крестьянского Театра с планами и задачами Советской власти.

II. Состав съезда.

2. Членами Съезда являются представители:

- а) центральных и местных органов Советской власти;
- б) социалистических политических партий;
- в) организаций национальных меньшинств;
- г) пролетарских, крестьянских и других просветительских организаций;
- д) общинений, кружков и обществ, ведущих работу по Р-Кр. Театру;
- е) профессиональных союзов;

3) пролетарских и общегражданских кооперативных обединений;

4) научных, художественных, учебных и технических учреждений, имеющих отношение к театральному искусству и делу:

- и) Члены Совета и Бюро по Съезду;
- к) Докладчики и эксперты.

3. Представительство от органов Советской власти организуется в следующем виде:

- а) от В. И. К. — 2.
- б) от Тех. иного Отдела Наркомпроса по 2 от каждого Подотдела, секции, бюро и группам;
- в) от Нар. Ком. по Пр.—по 1 от каждого Отдела, Под-отдела и Секции;
- г) от различных Народных Комиссариатов по — 1;
- д) от Союзников Советских Республики по — 2;
- е) от Московских Коммун по — 2;
- ж) от Петроградского и Петровградского Советов по: 3;
- з) от Губерний по 3, в том числе 1 из состава Губ-совета, Губисполкома или Коллегии Народового образования и 2 из числа ответственных работников, в том числе 1 от Отдела Народного Образования или Подотдела Высоколь-ского Образования, и 1 от Секции Театрального или вообще Художественного Просвещения;

и) от Уездных Советов по распределению на 1 губернию по 3 в том числе 1 из составов Советов, Исполкомов или Коллегий Народового Образования, 2 из числа ответственных работников, согласно пункту „3“.

4. На Съезде имеют представительство легализованные политические партии в лице их Центральных Комитетов по 1 от каждого!

5. Национальные меньшинства представляются на Съезде каждое 2 делегатами от Центральной организации.

6. Представительство просветительских обединений организуется в следующем виде:

- а) от Всероссийского, Московского, Петроградского Области и Губернских Пролеткультов по 2 от Уездных или Районных Пролеткультов по распределению по 2 на губернию или области;
- б) от областей, ведущих работу по Раб-Кр. Театру, по 2 от Всероссийских, Московских, Петроградских Области и Губернских, от Уездных или Районных по — 2 на губернию или область;
- в) от прочих просветительских обединений — по 1 от Всероссийских, Московских, Петроградских, Областных и Губернских; от Уездных или Районных по распределению 1 на губернию или область.

7. Представительство Профессиональных Союзов, как пролетарских, так и обединяющих работников в области Театра и других искусств, организуется в следующем виде:

- а) от Всероссийского, Московского, Петроградского, Областных и Губернских Советов Профессиональных Союзов — по 1;
- б) от Всероссийских, Московских, Петроградских Областных и Губернских Профессиональных Союзов работников в области Театра и других искусств — по 1;
- в) от Всероссийских, Московских и Петроградских Профессиональных Пролетарских Союзов отдельных производств — по 1;
- г) от Культурно-просветительских или художественно-просветительских Отделов Областных и Губернских Профессиональных Пролетарских Союзов отдельных производств — по 1;

8. Представительство от Кооперативных Обединений организуется в следующем виде:

- а) от Всероссийских, Московских и Петроградских Обединений, отдельно для различных видов рабочей и общегражданской кооперации по — 1;
- б) от культурно-просветительских и художественно-просветительских отделов областных и губернских обединений, отдельно для различных видов рабочей и общегражданской кооперации — по 1;

9. Представители уездных или районных организаций перечисленных в параграфах 3 и 6 избираются на губернские или областные Съездах, представители уездных или районных (а также более мелких) организаций, причем эти Съезда могут быть отдельными или общими для каждой группы организаций, в зависимости от местных условий.

10. Представители губернских или областных организаций, перечисленных в параграфах 3, 6 и 7 избираются на губернских или областных Съездах, представляется уездных или районных (а также более мелких) организаций, причем эти Съезда могут быть отдельными или общими для каждой группы организаций, в зависимости от местных условий.

11. Докладчики и эксперты участвуют в Съезде с правом совместного голоса.

12. Председение точного состава Съезда, в пределах раздела 2 настоящего положение предоставляется Бюро Съезда.

III. Конструция Съезда.

13. Органами Съезда являются:

- а) Пленум Съезда;
- б) Отделы Съезда;
- в) Прислужные Съезда;
- г) Прислужные Отделы;
- д) Бюро по организации Съезда.

14. Бюро по организации Съезда является его исполнительным органом: оно входит в состав Президиума Съезда.

15. В состав Съезда образуются следующие 7 Отделов:

- а) принципиальных и репертуарных вопросов Раб. Кр. Театра;
- б) режиссерских и монтажочных вопросов Раб. Кр. Театра;
- в) вопросов научных просветительских и содействия Р. К. Театру;
- г) организационных, финансовых и правовых вопросов Р. К. Театра;
- д) Детских Театров;
- е) Театров национальных меньшинств;
- ж) прочих проблем и представлений.

16. Информационные доклады не оглашаются на Съезде, а представляются для ознакомления Съезда в печатном виде.

17. Отделы по мере необходимости могут собираться в единственные Заседания, разбиваются на специальные секции и выделяться из своего состава комиссии по отдельным вопросам.

18. Каждый Отдел рассматривает вопросы, материалы и доклады в пределах круга своего ведения: а) при поступлении разрешения Отдела по всем этим вопросам, б) по материалам и докладам.

19. Исполум Съезда является его высшим органом, где все вопросы получают окончательное разрешение.

20. Председник Съезда избирается Исполнумом Съезда и состоит из представителя, товарища председателя, секретаря, помощника секретаря, председателей Отделов, и состава Высшего Съезда.

21. К обязанностям Президиума Съезда относится ведение Исполнума Съезда в общем руководстве работами Съезда.

Союз Художников Коммунистов.

В Государственных Мастерских среди учеников образовался Союз Художников Коммунистов.

Цель.

1) Переустройство художественной жизни на коммунистических началах.

Деятельность.

2) Борьба с буржуазными предрасудками во всех областях художественного творчества и потребления.

3) Творческая разработка и осуществление на практике коммунистических форм художественной жизни.

Меры осуществления.

4) Устная и печатная агитация и пропаганда, организация мастерских, школ, выставок и клубов.

Состав.

5) Членом Союза может быть каждый работающий в Петроградских Свободных Государственных Художественных Учебных Мастерских принадлежащий программу и устав Союза.

6) Новые члены утверждаются Общим Собранием по рекомендации трех членов Союза.

7) Вопрос об исключении из Союза решается Общим Собранием большинством не менее 2—3 голосов.

Организация.

8) Во главе Союза стоит Коллегия из семи лиц, избираемых Общим Собранием на три месяца.

9) Коллегия ведет всю текущую работу Союза.

10) Общее Собрание направляет деятельность Коллегии, рассматривает и утверждает ее отчеты.

11) Общее Собрание созывается Коллегией в установленные сроки.

12) Чрезвычайное Собрание созывается Коллегией по собственной инициативе или по требованию не менее 10 членов Союза.

13) Никто из членов Союза не может отказаться без уважительных причин от исполнения обязанностей, возложенных на него Общим Собранием или Коллегией.

14) В Главной Контрольной Комиссии на ул. Ильинская, 9, ул. Ильинская, 12, 4-й этаж, у т. Мунтакова. Тел. 4-11-47.

15) В Колледже Арматура на ул. Пестеля, 1, у т. Красильщикова.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

ИСКУССТВО КОММУНИЗМА

